

СООТНОШЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Данная статья посвящена методологической проблеме соотношения целей и функций правовых явлений на примере института юридической ответственности. Прежде всего выявляется диалектическая связь между категориями цель и функции, а также проводится их содержательный анализ. Вместе с тем проведенное исследование ставит несколько проблем в соотношении целей и функций юридической ответственности: комплексность реализации функций как основание достижения целей юридической ответственности; возможность достижения целей юридической ответственности при частичной реализации функций юридической ответственности; возможность выделения основных и дополнительных целей юридической ответственности на основании исследования системной реализации ее функций.

Ключевые слова: юридическая ответственность, цели, реализация функции, эффективность.

Выявлению природы и содержания юридической ответственности способствует определение ее целей и функций. На необходимость подобного выяснения указывал еще Н. Винер: «До тех пор, пока общество не установит, чего же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников,— у нас не будет ни искупления, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница, где одно преступление порождает другое» [1, с. 116–117].

Цели и функции являются теми категориями, в которых раскрывается сущность, социальное назначение и регулирующая, превентивная, восстановительная, карательная и воспитательная роль юридической ответственности в жизни общества. В юридической литературе зачастую цели и функции юридической ответственности отождествляются. Это обусловлено тем фактом, что цели могут выступать в качестве классифицирующего критерия функций юридической ответственности, а ее функции служат способом достижения определенной цели. Однако с точки зрения содержания эти правовые явления неодинаковы, даже если их названия совпадают.

«Исследование цели и функций юридической ответственности необходимо, исходя из представлений о ней как о целостном явлении, поскольку лишь таким образом можно выявить ее действительное социальное предназначение и все многообразие целей и функций, которыми она обладает», — отмечают д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Хачатуров и д-р юрид. наук, профессор Д.А. Липинский [2, с. 385].

Цель, как справедливо утверждает Н.В. Витрук, позволяет более глубоко проникнуть в сущность юридической ответственности как правового явления, более точно сформулировать его задачи, функции и обнаружить принципы [3, с. 41]. В данном утверждении важно отметить диалектическую связь и взаимную обусловленность

* © Белова А.В., 2016

Белова Анна Витальевна (*anpyuta_belova@mail.ru*), студент I курса юридического факультета, Самарская государственная областная академия (Наяновой), 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

этих фундаментальных категорий, определяющих внутреннее содержание и внешнее проявление института юридической ответственности.

Под целью юридической ответственности понимают идеально предполагаемую, обеспечиваемую государством модель будущего развития общественных отношений, выраженную в желаемых результатах деятельности людей в обществе, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель [4, с. 120]. Функции же представляют собой основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности [5, с. 145].

Безусловно, реализация функций юридической ответственности обеспечивает достижение целей юридической ответственности. Однако некорректно рассматривать данную связь линейно – выполнение определенной функции юридической ответственности не всегда является достаточным для достижения соответствующей цели юридической ответственности.

Во-первых, это прежде всего связано с достижением глобальной цели юридической ответственности – укреплением законности и правопорядка. Отдельно взятой функции, которая способствует достижению этой цели, не существует. Данное обстоятельство объясняется тем, что все остальные функции участвуют в достижении этой цели. Не одна, не несколько отдельно взятых, а только все функции способны достичнуть поставленной глобальной цели благодаря своей реализации. Если, например, будут реализованы регулятивная, превентивная, карательная и воспитательная функции, а восстановительная функция осуществлена не будет, то ни о каком правопорядке речи идти не может, так как это невозможно без восстановления социальной справедливости и права.

Во-вторых, это касается и определяющих целей юридической ответственности, к достижению которых приводит лишь последовательное выполнение всех промежуточных целей. Так, к определяющим целям юридической ответственности, как отмечают профессора Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, относятся: формирование высокой правовой культуры, высокого уровня правосознания, снижение уровня правонарушаемости, совершенствование общественных отношений [2, с. 397]. Достигнуть данных целей возможно лишь при реализации функций юридической ответственности, способствующих достижению промежуточных целей. Необходимо здесь же упомянуть и о задачах юридической ответственности. На пути к определяющей цели юридическая ответственность выполняет множество задач, которые будут совпадать с поставленной целью или приведут к ней. Иными словами, задача является тем обстоятельством, которое необходимо выполнить, воплотить в жизнь, преодолеть для того, чтобы был получен реальный результат. Причем задача не есть только конечный результат, это может быть и какой-то отдельный этап реализации юридической ответственности, способствующий достижению цели.

В рамках рассматриваемого вопроса следует также сказать и о том, что, несмотря на реализацию всего комплекса функций юридической ответственности при достижении определенной цели, существуют и такие случаи, при которых цель юридической ответственности может быть достигнута путем выполнения лишь некоторых функций, а не всей их совокупности. Так, например, цель формирования правомерного поведения субъектов ответственности, еще не совершивших правонарушение, может быть достигнута путем реализации регулятивной, превентивной и воспитательной функций. При этом функции карательная и восстановительная осуществлению не будут подлежать.

Таким образом, действительно цели юридической ответственности являются непосредственными, то есть именно они обуславливают существование карательной, регулятивной, восстановительной, превентивной и воспитательной функций. В свою очередь, реализация функций юридической ответственности обеспечивает достижение ее целей. Следовательно, функция юридической ответственности является тем связующим звеном, благодаря которому цель превращается в конкретный результат правового воздействия юридической ответственности. Однако при рассмотрении этих двух категорий следует учитывать нелинейную связь, которая существует при реализации функций юридической ответственности для достижения целей.

И в добавление к исследуемому вопросу хочется сказать об определении эффективности юридической ответственности. Эффективность определяется обстоятельствами, которые указывают на результативность воздействия юридической ответственности на общественные отношения. В связи с этим достижение не всех целей при возложении мер юридической ответственности не может говорить о неэффективности самой юридической ответственности. Так, в случае совершения уголовного преступления лицами, которые не достигли совершеннолетия, на них будут возложены меры альтернативные наказанию, характеризующиеся отсутствием карательного содержания. Следовательно, цель кары, которая является одной из основных в юридической ответственности, реализована не будет. Однако при этом результативность будет присутствовать, так как к правонарушителю будут применены меры правоограничивающей и воспитательно-предупредительной направленности, только лишенные карательного элемента.

Библиографический список

1. Виннер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. 200 с.
2. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. 950 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. 304 с.
4. Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 116–120.
5. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3. С. 144–155.

References

1. Vinner N. *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and society]. M., 1958, 200 p. [in Russian].
2. Hachaturov R.L., Lipinskij D.A. *Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. SPb, 2007, 950 p. [in Russian].
3. Vitruk N.V. *Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. M., 2008, 304 p. [in Russian].
4. Ivanova O.M. *O tseliakh iuridicheskoi otvetstvennosti* [About the purposes of legal liability]. *Pravo i politika* [Law and politics], 2007, no. 11, pp.116–120 [in Russian].
5. Lipinskij D.A. *Sootnoshenie funktsii prava i funktsii iuridicheskoi otvetstvennosti* [The ratio of functions of law and functions of legal responsibility]. *Pravovedenie*, 2004, no. 3, pp. 144–155 [in Russian].

RATIO OF GOALS AND FUNCTIONS OF LEGAL RESPONSIBILITY

This article is dedicated to the methodological problem of ratio of goals and functions of legal phenomena on the example of an institute of legal liability. First of all, author demonstrates the dialectical relationship between the ideas of purpose and function, and also pays attention to the content analysis. Along with that, the carried out research poses several problems in the correlation of purposes and functions of legal liability: the complexity of realization of functions as the foundation of achieving goals of legal liability; possibility of achieving goals of legal liability at partial realization of functions of legal liability, possibility of separation of basic and additional goals of legal liability on the basis of research of system provided implementation of its functions.

Key words: legal responsibility, goals, implementation of functions, efficiency.

* Belova Anna Vitalievna (*anyuta_belova@mail.ru*), student of 1st year of study, Law Faculty, Nayanova University, 196, Molodogvardejskaja street, Samara, 443001, Russian Federation.